

УДК 159.9.01

Модель субъектности как объяснительный императив психологической модели субъектности социального субъекта

Светлана Николаевна Тесля

Сочинский государственный университет», Российская Федерация
354000, ул.Советская, 26 а
доктор философских наук, профессор
E-mail: wayness@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается логика разрабатываемого подхода к верификации *психологической модели субъектности социального субъекта* (ПМСС), по отношению к которой определенное понимание структуры субъектности социального субъекта выступает в качестве «объяснительной модели». Акцентируется базовый по отношению к психологической модели субъектности контекст, представлена структурная модель субъектности социального субъекта, показана взаимообусловленность таких ее параметров как «субъект субъектности», «направленность», «форма», «содержание», «характер» и «субъективные переменные» субъектности. Выдвигается проблема анализа *состояния* Психологической модели субъектности социального субъекта как ключевая для понимания генеалогии ситуации «опасность» и ситуации «безопасность» социального субъекта.

Ключевые слова: субъектность; социальный субъект; объяснительная модель; психологическая модель субъектности социального субъекта; параметры субъектности.

Введение. Цель статьи – показать логику разрабатываемого подхода к верификации *психологической модели субъектности социального субъекта* (ПМСС), по отношению к которой определенное понимание структуры субъектности социального субъекта выступает в качестве «объяснительной модели». Основная задача - акцентировать базовый по отношению к психологической модели субъектности контекст, представить структурную модель субъектности социального субъекта.

Материалы и методы. Идея «Психологической модели субъектности социального субъекта» (ПМСС), ее концептуализация и теоретическое обоснование осуществлено на базе психологической лаборатории кафедры общей психологии и социальных коммуникаций Сочинского государственного университета (2006-2012), группой ученых под руководством С.Н.Тесля. Итогом семилетней теоретической работы, наряду с грантами регионального значения, публикациями и докладами на теоретических и научно-практических конференциях, явилась коллективная монография, вышедшая в двух книгах, содержащих как полное изложение методологии и парадигмы исследования, категориальный каркас концепции, так и ряд текстов прикладного значения, призванных валидизировать теоретическую схему в различных практических диапазонах и преломлениях на конкретные социально-психологические проблемы, связанные, в частности, с психологией безопасности [1].

Обсуждение проблемы. Обратим внимание на понятие «объяснительная модель». Именно в качестве таковой берется сама субъектность социального субъекта, понимаемая как **вектор интегральной субъектности субъекта жизни**. Интегральная субъектность субъекта жизни, в этом смысле, есть сущностный, то есть «присущий субъекту жизни по существу» (В.В. Петухов), способ бытия.

В свое время, начиная с проблем безопасности человека, как нашего главного интереса, мы поняли, что проблематика безопасности – это «частный случай» в более широком контексте – контексте стратегически ориентированного **позиционирования человека в качестве субъекта жизни**. Предельно концентрированно суть данной позиции представлена как перевод «жизни» в «бытие» в «ритме становления».

В самом общем виде, «субъектность» понимается как ведущий способ существования субъекта жизни и субъектом жизни. Согласно принятому определению: **Интегральная субъектность субъекта жизни есть порождение идеального (бытия себя), преобразующего реальное (жизнь себя).**

Концепт «субъектность», т.о., выступил ключевым понятием, значение которого раскрыто в терминах «становления», в противовес, казалось бы, привычным и кажущимся естественными, трактовкам «субъектности» в терминах «ставшего» [2, 3, 4, 5].

В преломлении на эмпирическую линию исследований в психологии личности, категория «субъект жизни» показывает свой эвристический потенциал в контексте преодоления ограничений тестологической парадигмы в изучении «живых» психологических феноменов и в определении характера эмпирических методов, с помощью которых возможно адекватно диагностировать содержание и описывать субъективный опыт индивидуума в его целостности (чувства, мысли, действия). Другими словами, не игнорируя то, что познано на основе тестологической парадигмы, подключить к ней «системологическую парадигму» и, возможно, выработать новый парадигмальный синтез эмпирических методов, позволяющий, с одной стороны, опираться на «измерительные» процедуры и получать стандартизируемый результат (тест), а с другой стороны, использовать стандартизированный результат в качестве «материала», делающего возможным *продолжение* эмпирического исследования на уровне аналитики (проективный подход) конкретной жизненной ситуации уникального индивидуума, *здесь-и-сейчас производимого* им опыта бытия, в поле которого включен и психолог, осуществляющий эмпирическое исследование [6].

Обращение к голографическому принципу (целое может сворачиваться в части) и к метафоре фрактала (часть может нести код, алгоритм целого) [7,8] показало, как могут быть связаны «субъект жизни» и «социальный субъект», субъектность субъекта жизни и субъектность социального субъекта. Приведем несколько определяющих «аксиом» относительно понимания ведущих понятий концепции. «Социальный субъект» интерпретируется:

- как исторически конкретная «форма» «субъекта жизни» (1);
- как структурно упорядоченное целое – «индивид» - «индивидуальность» - «личность» (2);
- как конкретная цельность мотивационных, когнитивных и действенных составляющих внутреннего мира индивидуума, живущего по законам социума (3).

В свою очередь, «субъектность социального субъекта», как вектор интегральной субъектности субъекта жизни, есть **активность особого рода, связанная со способностью субъекта преобразовывать, изменять среду (объект) в соответствие с рациональными целями субъекта.**

Результаты. Отталкиваясь от такого понимания субъектности, мы получили модель самой субъектности, которая и является «объяснительной» по отношению и к Психологической модели субъектности (ПМСС), и к Психологической модели безопасности (ПМБ) социального субъекта, имеющей место внутри ПМСС [9].

Структурный подход позволил выделить в субъектности, как процессе, несколько «параметров», по которым можно судить о константах субъектности – глубинных, «ядерных», элементах, связанных с уровнем «общего» - способом существования социального субъекта в качестве «формы субъекта жизни». Именно эти параметры, на наш взгляд, являются «корнем» психологической модели субъектности и именно их производит и воспроизводит социальный субъект, рассматриваемый на уровне «особенного» и «единичного», - в своей личной ПМС.

Этими параметрами выступают: **«субъект субъектности», «направленность», «форма», «содержание», «характер» и «субъективные переменные» субъектности.**

Если представить субъектность через связь выделенных параметров геометрически или даже символически, то получим «гексаграмму», вершины которой обозначают параметры субъектности социального субъекта, тесно связанные друг с другом, и только «на рисунке» выглядящие вершинами «идеальной звезды» - идеальной субъектности (Рис. 1):

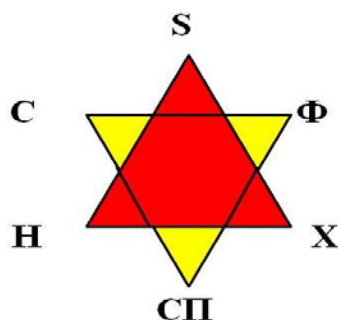

Рис. 1. Гексаграмма субъектности социального субъекта, вершины которой – параметры субъектности: S - Субъект субъектности; С – содержание; Ф – форма; Н – направленность; Х – характер; СП – субъективные переменные субъектности (мотивационные, когнитивные, действенные)

Гексаграмма позволяет представить субъектность как сложно связанную изнутри и снаружи структуру, качественно описывать типы связи элементов этой структуры, в зависимости от того, какой из «лучей» будет взят за «исходный». Но, в любом случае, какую линию связи мы бы ни взяли, она неизбежно приведет к любой другой «вершине луча», так что, получается единая, но качественно неоднородная, в плане «диапазона» и «энергетики» взаимовоздействия, коммуникативная модель.

Полученный символ субъектности социального субъекта представлен с целью: подчеркнуть взаимообусловленность параметров. Фактор взаимообусловленности параметров «заиграет» тогда, когда речь пойдет о прогностических перспективах диагностики всего одного параметра, свернутого в ПМСС, но, при этом, можно будет заключать и о психологических кодовых показателях всех остальных параметров субъектности.

Скажем, если мы правильно определим психологическую конкретику такого параметра субъектности как «содержание» (С), то можно будет «теоретически» достроить картину ПМС индивидуума некоей идеализированной схемой соответствий (по психологическим кодам, сворачивающим Ф, Х, Н, СП, S). Затем провести диагностику психологических индикаторов действительной формы выраженности у индивидуума «Содержания» субъектности, а, следовательно, и остальных параметров субъектности. И, на выходе, получить психологическую карту, с помощью которой можно судить о «конфигурации» его актуализированной личной субъектности. И может выясниться, что «за» распределением показателей ПМСС скрывается, например, такая конфигурация актуализированной субъектности данного индивидуума (Рис.2):

Рис. 2. Варианты конфигураций субъектности социального субъекта с различным весом «вершин-параметров»

И каждый из этих вариантов показывает, где и почему происходят «перекосы» в личной субъектности, и именно в этих точках переживание безопасности будет неуклонно падать, а чувство опасности – расти, что и приведет, рано или поздно, к «реализации опасного проекта» [10].

Другими словами, «заветной» целью эмпирической диагностики выступает сама субъектность, как процесс, в который включен индивидуум. Согласно нашим исходным теоретическим допущениям, субъективность не является чем-то «вторичным» или «первичным» по отношению к этому процессу (субъектности), но в каждом конкретном случае не только сопровождает этот процесс, но воспроизводит и регулирует его.

Заключение. Понятно, что, изначально, многое зависит от идеальной последовательности расположения параметров в гексаграмме субъектности, поскольку без

этого невозможно будет понять, в какие координаты умещаются «перекосы» субъектности в каждом конкретном случае. Тем не менее, сами эти «перекосы» вполне можно диагностировать через анализ **состояния** Психологической модели субъектности социального субъекта (ПМСС).

Примечания:

1. Психология опасности и безопасности. В 2-х книгах / Под общ. ред. Тесля С.Н., Шуванова И.Б. Кн.1. Феноменология и философско-психологическая концептуализация безопасности субъекта жизни. Сочи, РИЦ СГУ, 2012. 216 с.; Кн.2. Психологические модели субъектности и безопасности социального субъекта и этноса. Сочи, РИО СГУ, 2012. 306 с.
2. Личность и бытие: субъектный подход // материалы второй Всероссийской научно-практической конференции / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова, Краснодар, 20-21 ноября 2003 г. Книга 3. Краснодар, 2004, 314 с.
3. Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского) Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (с иностранным участием), Краснодар, 25-26 октября 2013 г. М., Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2013. 355 с.
4. Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. М.: Изд-во «институт психологии РАН», 2005. 384 с. (Труды Института психологии РАН).
5. Развитие субъекта образования: проблемы, подходы, методы исследования / под ред. Е.Д. Божович. М.: ПЕР СЭ, 2005. 400 с.
6. Дружинин В.Н. Структура и логика психологического исследования. М.: «Институт психологии РАН», 1994. 185 с.
7. Безручко Б.П., Короновский А.А., Трубецков Д.И., Храмов А.Е. Путь в синергетику: Экскурс в десяти лекциях / Предисл. С. Мирова, Г.Г. Малинецкого. М.: КомКнига, 2005. 304 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
8. Тесля С.Н. Метафора «фрактала» в анализе соотношения этноса и социального субъекта / Психология опасности и безопасности. В 2-х книгах / Под общ. ред. Тесля С.Н., Шуванова И.Б. Кн.1. Феноменология и философско-психологическая концептуализация безопасности субъекта жизни. Сочи, РИЦ СГУ, 2012. С. 143-165.
9. Тесля С.Н., Шуванов И.Б. Соотношение психологической модели субъектности и психологической модели безопасности социального субъекта / Психология опасности и безопасности. В 2-х книгах / Под общ. ред. Тесля С.Н., Шуванова И.Б. Кн.2. Психологические модели субъектности и безопасности социального субъекта и этноса. Сочи, РИО СГУ, 2012. С. 161-176.
10. Шуванов И.Б., Шаповалов В.И., Тесля С.Н. Теоретико-методологические вопросы психологии безопасности: учебное пособие. Сочи: СГУ, 2012. 164 с.

UDC 159.9.01

The Subjectivity Model as an Explanatory Imperative of the Psychological Model of the Subjectivity of a Social Subject

Svetlana N. Teslya

Sochi State University, Russian Federation
354000, Sovetskaya St., 26 a
Doctor of philosophical sciences, Professor
E-mail: wayness@yandex.ru

Abstract. The article examines the logic of developing an approach to verify the *psychological model of the subjectivity of a social subject* with regards to which a certain understanding of the structure of the subjectivity of a social subject is formed in terms of the “explanatory model”. The article emphasises the base, in relation to the psychological model of subjectivity, context, presents the structural model of the subjectivity of a social subject and shows the interdependence of its various parameters such as “the subject of subjectivity”, “direction”, “form”, “content”, “character” and “the subjective variables” of subjectivity. The article puts forth the problem of analysing the *condition* of the psychological model of the subjectivity of a social subject as the key for understanding the genealogy of the “dangerous” situation and the “safe” situation for the social subject.

Keywords: subjectivity; social subject; explanatory model; the psychological model of the subjectivity of a social subject; subjectivity parameters.